

Vladimir Markov (V.I. Matvey): In Search of Beauty

T. M. Gavristova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Scientific article

The article is devoted to the creative searches of Vladimir Markov (Vladimir Ivanovich Matvey) - Voldemar Hans Johann Matveis (1877–1914), an artist and art theorist, one of the founders of the “Youth Union” (1910–1914), the first avant-garde association in Russia. The book «The Art of the Negroes» (1919), which was published thanks to the civil wife of the artist Varvara Bubnova after his death, became the bibliographic rarity in Soviet times. It was V. Matveys who initiated the study of the plastic art of non-Europeans, seeing the origins of new trends in sculpture and painting in the 20th century, and, in contrast to Leo Frobenius’s ideas, contributed to the spread of progressive views on the African traditions.

Keywords: Vladimir Markov (V I Matvey); V Matveis; Africa; plastic art; Leo Frobenius; «vibrations»; transcendence

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gavristova Tatyana M. | E-mail: tanja1994@mail.ru
Doctor of Sciences in History, Professor

В. Марков (В. И. Матвей): в поисках Красоты¹

Т. М. Гавристова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94(6)+7.038
Научная статья

Статья посвящена творческим исканиям Владимира Маркова (Владимира Ивановича Матвея) – Вольдемара Ганса Иоганна Матвейса (1877–1914), художника и теоретика искусства, одного из создателей «Союза молодежи» (1910–1914 гг.) – первого в истории России объединения авангардистов. В центре внимания ставшая в советское время библиографической редкостью книга «Искусство негров» (1919 г.), изданная благодаря гражданской жене художника Варваре Бубновой после его смерти. Именно В. Матвейс положил начало изучению пластического искусства неевропейских народов, увидев в нем истоки новых направлений в скульптуре и живописи XX века, и в противовес идеям Лео Фробениуса способствовал распространению прогрессивных взглядов на традиции народов Африки.

Ключевые слова: Владимир Марков (В И Матвей); В Матвейс; Африка; пластическое искусство; Лео Фробениус; русский авангард; Василий Кандинский; Вера Бубнова; «вибрации»; трансцендентность

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гавристова Татьяна Михайловна | E-mail: tanja1994@mail.ru
| Доктор исторических наук, профессор

Книга Владимира Маркова (В. И. Матвея) «Искусство негров», изданная в 15-й государственной типографии города Петербурга в 1919 году в количестве 3000 экземпляров, на протяжении десятилетий оставалась библиографической редкостью. В 2019 году – к столетию со дня выхода в свет – она была переиздана как эксклюзивное издание по требованию тиражом 30 штук [1]! В свое время книга могла стать мировым бестселлером, а ее автор – обрести славу родоначальника постколониального дискурса в изучении искусства. Однако этого не случилось в силу причин преимущественно объективного характера: ситуация в стране и мире обострилась, вслед за Первой мировой войной грянули Февральская и Октябрьская революции.

Исследования не были завершены из-за преждевременной кончины автора. В вихре ра-

дикальных перемен книга, во многом благодаря ее парадоксальности, была «замечена» узким кругом специалистов, очень скоро оказавшихся либо в эмиграции, либо в условиях жесточайшей борьбы за выживание, что, безусловно, было для них гораздо важнее поисков стиля и осмысления африканского – «чужого искусства» [1, с. 18].

Владимир Марков – псевдоним художника и теоретика искусства Вольдемара Ганса Иоганна Матвейса (1877–1914). Далее в статье будет использоваться его настоящее имя и фамилия. Сам он представлялся Владимиром Ивановичем Матвеем. Латыш по происхождению, В. Матвейс родился в Риге 13 (1) октября 1877 года; начальное художественное образование получил в Школе рисования и живописи Веньямина Блюма; в 1902 году перебрался в Санкт-Петербург, учился в Академии худо-

¹ Основу статьи составил доклад автора на научных чтениях «Африка на берегах Невы», посвященных 90-летию отдела этнографии Африки МАЭ РАН, 7 ноября 2019 года.

© Гавристова Т. М., 2020

Статья открытого доступа под лицензией CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

жеств (1906–1914 гг.) и, не успев ее закончить, умер 16 (3) мая 1914 г. за месяц до предполагаемого выпуска.

С детства он часто и тяжело болел. Отчим присылал ему деньги из Риги в Петербург, но нерегулярно. Умер В. Матвейс внезапно от воспаления брюшины, по другим сведениям – от аппендицита. Отпевали его по лютеранскому обряду в часовне при Александровской немецкой больнице в Петербурге, похоронен он был в Риге. После смерти его гражданской жене, художнице Варваре Дмитриевне Бубновой (1886–1983), остались записные книжки, фотографии, этнографические материалы, рукописи; большую их часть она передала в отдел рукописей Исторического музея в Москве [2].

Деятельность В. Матвейса была многогранна и плодотворна. В Санкт-Петербурге он издавал ежемесячный журнал «Выставочный вестник»; вместе с друзьями инициировал создание объединения художников «Союз молодежи» (1910–1914 гг.). В его состав входили многие будущие представители русского авангарда: Владимир Татлин (1885–1953), Ольга Розанова (1886–1918), Казимир Малевич (1878/9–1935), Михаил Ларионов (1881–1964), Наталья Гончарова (1881–1962).

Заслуги В. Матвейса перед авангардом велики [3]. Он ввел в художественный контекст новые сюжеты, способствовал актуализации изучения историко-культурного наследия неевропейских народов, прежде всего пластического искусства, его символов, образов, фактуры. Проблемы, на которые он первым обратил внимание, сохранили свою актуальность вплоть до настоящего времени. Ангажированность исследований, вопреки их незавершенности и ранней смерти самого исследователя, даже в условиях социально-политических и экономических потрясений начала XX века была высока, хотя могла быть выше.

Интерес к пластическому искусству привел будущего художника к изучению культуры Африки, Океании, Северной Азии в этнографических музеях Европы, что нашло отражение в публикациях. В их числе «Принципы нового искусства» (1912 г.), «Творческие принципы в пластических искусствах. Фактура» (1914 г.), «Искусство острова Пасхи» (1914 г.) и другие. После смерти в 1919 г.,

благодаря содействию В. Бубновой, друзей и Наркомпроса, увидела свет книга «Искусство негров», намного опередившая свое время. Она, безусловно, повлияла на творческие искания представителей русского авангарда, например Василия Кандинского (1866–1944), но в лоне африканистики, если и была замечена, то гораздо позднее и за рубежом. В настоящее время ее можно рассматривать как пионерское исследование, в определенном смысле перевернувшее представление об искусстве континента.

В свете современных реалий название книги звучит не вполне корректно и даже ошибочно. С точки зрения авторитетных африканистов, вставших у истоков постколониального дискурса и прежде всего Али Мазруи, негры бывают только американскими и никакими другими [4]. В Африке живут африканцы. Однако В. Матвейс никогда не был в Африке – объектом его исследования послужили европейские коллекции «пластического искусства» [1, с. 13] континента. Он изучал их «с точки зрения эстетики» [1, с. 14].

По словам В. Бубновой, «для него прошлое и чужое искусство не было мертвым кладбищем или забытым хранилищем; это было поле, полное прекрасных растений, <...> красотой своею обязанных таинственным, но непреложным законам Божества» [1, с. 3]. Постигая «тайны пластической красоты», В. Матвейс находил «новые ее выражения» в искусстве Африки посредством созерцания и «аналитической работы». Такова была «лаборатория» исследователя [1, с. 6]. В ходе внутреннего диалога с Лео Фробениусом (1873–1938) [5], труды которого молодой ученый хорошо знал и не во всем с ним соглашался, шел процесс освоения новых форм и новой стилистики, далеких от привычных – европейских.

Знакомство с африканским искусством состоялось летом 1912 года. По совету В. Кандинского с целью сотрудничества с немецкими и французскими художниками В. Матвейс направился в Берлин, Мюнхен и Париж. Именно тогда по его совету московский коллекционер Сергей Щукин в антиквариате Бруммеров приобрел несколько африканских скульптур для своего собрания. Летом 1913 года вместе с художницей В. Бубновой В. Матвейс посетил ведущие этнографические музеи, увидел кол-

лекции Германии, Дании, Нидерландов, Великобритании, Франции и Норвегии, фотографировал и собирал материалы для публикаций о скульптуре Африки и Океании [6].

В. Матвейс восхищался точностью линий и «игрой массажи», «созданием не зверя, а его маски»; [1, с. 37, 39]; его занимали орнамент и «массивность», «символика реального» [1, с. 37]. По его мнению, «искусство негров обладает <...> неисчерпаемым богатством пластических символов» [1, с. 38], «эхом» и «шорохом» «старых красот» [1, с. 40], своей собственной аутентичностью и эксклюзивностью.

Л. Фробениус, немецкий антрополог, африканист, заинтересовался культурами народов Африки чуть раньше, чем В. Матвейс, и в течение нескольких лет также изучал их по музейным коллекциям и литературе. Результатом стала книга «Происхождение африканских культур» (1898 г.). Позднее ее автор совершил ряд экспедиций в Африку, собрал большой материал по этнографии и культуре континента, выдвинул спорную гипотезу о том, что Бенин – «сколок культуры» легендарной Атлантиды [1, с. 16]. Тезис Л. Фробениуса о том, что культура не является продуктом человеческой деятельности, был чужд В. Матвейсу. Л. Фробениус подчёркивал богатство и самобытность африканских культур как этнограф, ограничивая их содержание анахроническими традициями. Он выражал восхищение искусством йоруба, высказывая уничижительное отношение к его творцам, за что неоднократно подвергался критике со стороны нигерийского писателя, драматурга, публициста Воле Шойинки, первого африканского Нобелевского лауреата в области литературы, в том числе в его речи при вручении премии 8 декабря 1986 года [7].

В противовес Л. Фробениусу В. Матвейса восхищал «дар пластического мышления», присутствующий африканцам, что привело его к выводу о том, что «в создании мировой красоты» искусство Африки занимает свое «почетное место». Подчеркивая его специфику, он отмечал: «Конечно, это искусство другого распорядка, нежели реальное искусство Европы. Но неужели добытые негром красоты не являются расширением понятия красоты, не являются ценным взносом в сокровищницу мировой красоты? Неужели путь художника-негра был так

не правилен? И прав ли Фробениус, советуя послать в Африку европейских учителей, чтобы научить негра «чутью природы»; то есть подавить в нем «чутье красоты», умение своеобразно думать, лишить его фантазии и свободы творчества? Это, пожалуй, будет хуже работы миссионеров. Те только отбирают маски, служащие для танцев, сжигают их; эти же учителя отравят народные способности, интуитивные тайники души, ум, язык и в самом корне уничтожат появление своеобразных красот, пластических идей» [1, с. 44].

Миниатюрное издание книги В. Маркова «Искусство негров» было подготовлено на основе его личных заметок. Открывает его короткая преамбула «От редактора» (Л. Ж.), начинающаяся словами самого исследователя: «Знакомство с чуждыми нам приемами творчества должно дать новые точки отправления художественной мысли и открыть новые творческие возможности» [1, с. 11]. В итоге так и произошло. Искусство Африки стало источником вдохновения для Пабло Пикассо (1881–1973), Анри Матисса (1869–1954), Амедео Модильяни (1884–1920), Константина Бранкузи (1876–1957), Пауля Клее (1879–1940), Якоба Эпштейна (1880–1959), Генри Мура (1898–1986) и многих других художников и скульпторов, проявилось в фовизме, кубизме, экспрессионизме.

Воздействие на русское искусство африканской пластики в силу разных причин мало изучено. Геометрические узоры, коды, ритмы, игра – все то, что В. Кандинский называл «вибрациями» [8], нашло воплощение в творчестве не только русских, но и зарубежных авангардистов. Как отмечал в своей Нобелевской речи В. Шойинка, «без прошлого – нет настоящего», и не удивительно, что в дальнейшем на основе традиционной «фактуры» и символики возник африканский трансавангард.

В XX веке кросс-культурный диалог стал предметом изучения в границах философии, истории, культурной антропологии, истории искусства. В последние годы под воздействием идей постмодернизма искусствоведы обратились к проблеме взаимодействия традиций, о чем свидетельствуют разнообразные мероприятия, в том числе на родине В. Матвейса в Риге, где изучением его наследия занимается Ирена Бужинска, старший научный сотрудник

Латвийского национального художественного музея, куратор выставок, исследователь искусства начала XX века. При ее участии были организованы выставки «Волдемар Матвейс и «Союз молодежи» в Музее частных коллекций (Москва) в 2002 году; «Волдемар Матвейс и Петербург» в Государственном русском музее (Санкт-Петербург) в 2004 году; показ фотографий В. Матвейса в Фонде Генри Мура (Лидс) в 2013 году, а также выставка его фотографий и африканской скульптуры из музея на набережной Бранли в Риге в 2014 году. В 2015 году вышла в свет коллективная монография «Владимир Марков и русский примитивизм: дорога к авангарду» в соавторстве с Дж. Ховардом и З. Стротер [9].

В России прошли выставки «Варвара Бубнова. Русский авангард и японские традиции» (7 августа – 6 сентября 2019 года) в Доме-музее Марины Цветаевой (Москва), «Союз молодежи. Русский авангард 1909-1914 гг.» (2 июля – 4 сентября 2019 года) в Русском музее (Санкт-Петербург) и Еврейском музее (24 октября 2019–19 января 2020 гг.) и центре толерантности (Москва), приуроченные к 110-годовщине создания первого объединения русских авангардистов.

Имя В. Матвейса нередко упоминается параллельно с именем В. Бубновой. Его влияние на нее было велико. Они вместе учились. В. Бубнова сумела закончить Императорскую Академию художеств с золотой медалью. Знакомство с В. Матвейсом оказалось судьбоносным. Он стал ее другом и наставником, помогал по-новому смотреть на живопись. Оба могли часами говорить об искусстве. Подлинной школой для молодых художников они считали изучение произведений живописи всех народов и веков – такова точка зрения биографа В. Бубновой, куратора ее выставок, художника Александра Лозового [10].

Его отец, Николай Григорьевич Лозовой (1901–1992), учился у Павла Филонова (1882/3–1941) и К. Малевича и находился под влиянием идей В. Матвейса и В. Бубновой; Александр (родился в 1949 г.) учился у В. Бубновой, когда та жила в Сухуми, и именно от нее услышал о В. Матвейсе.

Вслед за своим гражданским мужем сама В. Бубнова на протяжении всей жизни осваивала неевропейскую стилистику, новые темы

и жанры. В 1922–1958 годах она жила в Японии, занималась преподавательской деятельностью: одной из ее учениц была маленькая Йоко Оно (родилась в 1933 г.), будущая художница и жена Джона Леннона.

В Японии В. Бубнова освоила искусство гравюры и литографии. Воздействие японских традиций и прежде всего великой культуры эпохи Эдо (1603–1868 гг.) проявилось в ее живописи, портретах и автопортретах, натюрмортах, ксилографии, исполненных разнообразными знаками, присущими культуре страны Восходящего солнца. Их перцепция в кругу российской зрительской аудитории в течение последних десятилетий радикально изменилась, во многом благодаря живописи В. Бубновой и присущему ей дару наставника – сенсея. Своим токийским студентам и позднее своим молодым коллегам она рассказывала о тех поисках, которые вели авангардисты в недрах традиционных культур [10] Китая, Японии, Африки.

В советское время к осмыслению идей В. Матвейса обращались немногие. Художница Нонна Георгиевна Хотемова (1915–1980) многократно бывала в Гане, Нигерии, Мали, Бенине, Камеруне, Чаде и других странах в 1950–1960-х годах; ее работы известны всем, кто когда-либо бывал в Институте Африки РАН: она занималась оформлением интерьеров фойе второго и третьего этажей. Ее стремление к монументальности в значительной мере является отражением взглядов В. Матвейса на пластическое искусство и близкие ему кантианские представления о пространстве и времени.

Рубеж XX–XXI веков в искусстве ознаменовался расцветом африканского модернизма. Наряду с литераторами, африканские художники вошли в мировую художественную элиту как продолжатели традиций, заложенных французскими импрессионистами, фовистами, сюрреалистами, немецкими экспрессионистами, итальянскими футуристами, русскими авангардистами. Отчасти появление африканского модернизма предрек В. Матвейс. Ни стиль, ни средства, ни используемая современными африканскими художниками техника не являются в чистом виде африканскими. Между тем эмоциональный заряд (полифония, полихромия, ритмы, коды), смысловое наполнение сюжета (образы, сим-

волы, знаки), характерная для традиционно-го искусства трансцендентность (абсолютная и непостижимая реальность) и игра делают африканский модернизм – трансвангард – одним из самых ангажированных направлений современного изобразительного искусства. Для корифеев африканского модернизма в настоящее время открыты все лучшие площадки мира. Их принимают в Британском музее и музее Тейт, в залах Королевской академии художеств, в музее Метрополитен, в Европе и Америке интересе к ним огромен.

В. Матвейсу сквозь пространство и время удалось, по словам В. Бубновой, лабораторным путем – извне, постичь истоки африканской трансцендентальной эстетики, открыв законы и тайны ее пластической красоты [1, с. 3–7], воплощенной ныне в творчестве признанных мастеров африканского модернизма, таких как Эль Анацуи, Йинка Шонибаре и другие [14]. Вклад В. Матвейса в развитие африканских исследований велик. И хотя в разное время африканисты пытались привлечь внимание к его идеям [11–13], в полной мере их еще предстоит изучить.

Ссылки

1. Марков В. (Матвей В.И.). Искусство негров. М., 2019. 153 с.
2. Вольдемарс Матвейс (1877–1914). URL: <https://afart.livejournal.com/16953.html> (дата обращения: 09.01.2020).
3. Волдемар Матвей и «Союз молодежи» / Рос. акад. наук, Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры и массовых коммуникаций Рос. Федерации, Комис. по изучению искусства авангарда 1910–1920-х годов ; [отв. ред. Г. Ф. Коваленко]. М.: Наука, 2005. 450 с.
4. Mazrui A. The Africans: A Triple Heritage. Boston, Toronto: Little, Brown & Company, 1986. 336 p.
5. Тишкина А. Г. Лео Фробениус: от «музейной» африканистики к созданию общей теории культуры. URL: http://www2.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-148-7/978-5-88431-148-7_06.pdf (дата обращения: 09.01.2020).
6. Бжезинска И. Лекция «Открытие африканского искусства в Европе и России в начале XX века. Владимир Марков (В. И. Матвей) и его современники». Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, 26 мая 2016. URL: <https://www.culture.ru/events/104676/lekcija-otkrytie-afrikanskogo-iskusstva-v-evrope-i-rossii-v-nachale-khkh-veka-vladimir-markov-v-i-matvei-i-ego-sovremenniki> (дата обращения: 01.11.2019).
7. Wole Soyinka Nobel Lecture. December 1986. This Past Must Address Its Present. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1986/soyinka/lecture/> (дата обращения: 07.01.2020).
8. Кандинский В. Точка и линии на плоскости. СПб.: Азбука-классика, 2008. 238 с.
9. Buzinska I., Howard J., Strother Z. S. Vladimir Markov and Russian Primitivism: A Charter for the Avant-Garde. L.: Routledge, 318 p.
10. Русский авангард и японские традиции. Гид по выставке Варвары Бубновой в Доме-музее Марины Цветаевой. URL: <https://www.mos.ru/news/item/60507073/> (дата обращения: 01.11.2019).
11. Кошевская Н. В. Марков (В. И. Матвей) и его книга «Искусство негров» // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1969. Вып. 9. С. 261–267.
12. Ковтун Е. Владимир Марков и открытие африканского искусства // Памятники культуры. Новые открытия. Л.: Наука, 1980. Вып. 7. С. 411–416.
13. Мириманов В. Книга В. И. Матвея «Искусство негров» и начало изучения африканского искусства // Изучение Африки в России. М.: Наука, 1977. С.153–162.
14. Гавристова Т. М. Неизвестная Африка: история в биографиях. Ярославль: Филигрань, 2014. 194 с.